

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ В. Подсосовой, № 49, по Ункус-
ской улицѣ, близъ Духовнаго училища.

№ 33

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

24 Августа.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЖУРНАЛЫ

Екатеринбургскаго Епархіальнаго Съѣзда 1891 года.

ЖУРНАЛЪ

1891 года Іюня 17 дня.

О.о. депутаты Екатеринбургскаго Епархіальнаго съѣзда, по принятіи благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Поликарпа, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, собравшись въ залѣ Екатеринбургскаго Епархіальнаго Зауральскаго женскаго училища въ количествѣ двадцати девяти (29) чело-вѣкъ, по принесеніи Господу Богу молитвы, подъ руководствомъ старѣйшаго изъ нихъ священника Петра Владимірова, присту-пили къ избранію предсѣдателя съѣзда и четырехъ дѣлопроизво-дителей. На должность Предсѣдателя, посредствомъ закрытыхъ записокъ, указаны священники: о. Іоаннъ Мизеровъ, о. Василиій Словцовъ, о. Александръ Поповъ и о. Владиміръ Землиницынъ. Посредствомъ закрытой баллотировки въ должность предсѣда-теля съѣзда избранъ священникъ Іоаннъ Мизеровъ шестнадцатью голосами (16) противъ тринадцати (13). Въ засѣданіе явился священникъ Аркадій Чернавинъ. На должность дѣлопроизво-дителей, посредствомъ закрытыхъ записокъ, указаны священни-ки: о. Іоаннъ Двиняниновъ, о. Василиій Миловановъ, о. Симеонъ Боголѣповъ и о. Григорій Черемухинъ. Посредствомъ закры-

той баллотировки въ должность дѣлопроизводителей избраны большинствомъ голосовъ священники: о. Василій Миловановъ двадцатью девятыю (29) противъ одного (1), о. Іоаннъ Двиняниновъ двадцатью восьмью (28) противъ двухъ (2), о. Симеонъ Боголѣповъ двадцатью восьмью (28) противъ двухъ (2) и о. Григорій Черемухинъ двадцатью восьмью (28) противъ двухъ (2).

Баллотировочные листы при семь прилагаются.

На подлинномъ подписали депутаты съѣзда:

Священники: Петръ Владиміровъ, Александръ Топорковъ, Николай Наумовъ, Іоаннъ Соболевъ, Алексѣй Серебренниковъ, Александръ Истокскій, Василій Словецъ, Петръ Пономаревъ, Іоаннъ Тимоѣевъ, Іоаннъ Двиняниновъ, Владиміръ Земляничинъ, Аркадій Ганимедовъ, Іоаннъ Мизеровъ, Василій Миловановъ, Симеонъ Боголѣповъ, Іоаннъ Карамышевъ, Александръ Кожевниковъ, Николай Алексѣевъ, Евлампій Бирюковъ, Петръ Киселевъ, Дмитрій Паникаровскій, Александръ Поповъ, Аркадій Чернавинъ, Алексѣй Топорковъ, Платонъ Горныхъ, Евгений Машановъ, Михаилъ Ставровскій, Григорій Черемухинъ, Всеволодъ Ареѣвъ и Евфимій Лодыжниковъ.

На подлинномъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Прюсвященства таковая: „17 Іюня 1891 года. Избранные въ своихъ должностяхъ утверждаются“.

Баллотировочный листъ

для избранія предсѣдателя Екатеринбургской Епарх. Съѣзда о.о. депутатовъ. 17 Іюня 1891 года.

№ №	Имена и фамиліи избираемыхъ	Число шаровъ избирательныхъ	Число шаровъ неизбирательныхъ
	Свящ. Г. Мизеровъ	Шестнадцать 16.	Тринадцать 13.
	Свящ. В. Словецъ	Двѣнадцать 12.	Семнадцать 17.
	Свящ. А. Поповъ	Десять 10.	Девятнадцать 19.
	Свящ. В. Земляничинъ	Десять 10.	Девятнадцать 19.

Подлинный за подписомъ о.о. депутатовъ съѣзда.

На подлинномъ баллотировочномъ листѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „Смотрѣль Е. П. 17 Юня 1891 года.“

Баллотировочный листъ

для избранія дѣлопроизводителей Екатеринбург. Епарх. Съезда о.о. депутатовъ, 17 Юня 1891 года.

№	Имена и фамиліи избираемыхъ:	Число шаровъ избирательныхъ	Число шаровъ неизбирательныхъ
1	Свящ. І. Двиняниновъ	Двадцать восемь (28).	Два (2).
2	Свящ. В. Миловановъ	Двадцать девять (29).	Одинъ (1).
3	Свящ. С. Боголѣповъ	Двадцать восемь (28).	Два (2).
4	Свящ. Г. Черемухинъ	Двадцать восемь (28).	Два (2).

На подлинномъ баллотировочномъ листѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „Смотрѣль Е. П. 17 Юня 1891 г.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

І. Свободныя мѣста.

ПРОТОІЕРЕЙСКОЕ: при градо-Екатеринбургскомъ Екатеринбургскомъ соборѣ.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Гротовскомъ, Камышевскомъ Екатеринбург. у., Вознесенскомъ (2 вак.), Далматовскомъ (1-я вак.) Шадр. у., Бѣлослудскомъ Ирб. у., Тыгигскомъ, Тамакульскомъ и Новомъ Камышл. у.; въ заводахъ: Нижне-Туринскомъ и Черноисточинскомъ при единов. ц. Верх. у., Ирбитскомъ Ирб. у.

ДІАКОНСКІЯ: въ селахъ: Сосновскомъ при единов. ц., Мѣхонскомъ, Сладчанскомъ, Кабанскомъ Шад. у., Балаирскомъ, Тамакульскомъ и Знаменскомъ Кам. у., Покровскомъ и Истокскомъ Екат. у.; въ заводахъ: Богословскомъ Верх. у., Сысертскомъ при Сумеоно-Аннинской и при Успенской церквахъ Екат. уѣзда.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Песчанскомъ и Каргаполь-

скомъ Шадр. у.; въ слободѣ Уткинской Екатеринбург. у., въ заводѣ Сысертскомъ при Сумеоно-Аннинской ц. Екатеринбург. у., при градо-Екатеринб. Екатерининск. соборѣ и при градо-Верхотурскомъ соборѣ.

ПРОСФОРНИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Пйскомъ и Павловскомъ Верх. у., Мингалевскомъ и Ячменевскомъ Шадр. у., Писанскомъ, Ирбитско-заводскомъ, Бобровскомъ Ирб. у., Боровскомъ, Куликовскомъ, Знаменскомъ и Чернокоровскомъ Кам. у., Водениковскомъ Шадрин. у., Карабольскомъ Екатеринбург. у.; въ заводахъ: Нижне-Тагильскомъ при Входа-Иерусалимской и Выйской Николаевской церкви и Верхне-Туринскомъ Верх. уѣзда.

II. Перемѣны по службѣ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ: Окончившій курсъ въ Пермской Семинаріи *Димитрій Гилевъ* священникомъ къ церкви Висимо-Шайтанскаго завода Верхотурскаго уѣзда 11 Августа.

Окончившій курсъ въ Пермской Семинаріи *Димитрій Кузовниковъ* псаломщикомъ къ церкви Каменскаго завода Камышловскаго уѣзда 10 Августа.

ПЕРЕМѢЩЕНЬ священникъ Малобрусянскаго села *Василій Николскій* къ церкви Некрасовскаго села Кам. у. 16 Августа.

ПОМЕРЬ священникъ Ирбитскаго-завода Ирбитскаго уѣзда *Алексѣй Василевскій* 29 Іюля.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Отъ Екатеринбургской Конторы Государственнаго Банка.

Въ виду того, что по назначеннымъ къ конверсіи процентнымъ бумагамъ теченіе процентовъ прекратилось: по $5\frac{1}{2}\%$ рентамъ 1-го Іюня, по 5% билетамъ 3-го, 4-го, 5-го выпусковъ и непересроченной части 1-го выпуска 15-го Іюня и по 5% облигаціямъ 1-го Восточнаго займа 15-го Іюля сего года, Екатеринбургская Контора Государственнаго Банка приглашаетъ лицъ, имѣющихъ сіи %-ныя бумаги во вкладахъ Конторы на храненіи и не конвертировавшихъ ихъ, представить сохранныя росписки и получить по нимъ номинальную сумму хранящихся бумагъ съ причитающимися %-ми по указанныя выше сроки.

За Управляющаго *Михайловъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ вопросу о преподаваніи церковно-славянской грамоты въ церковно-приходской школѣ.

(Окончаніе*).

Покончивъ со способомъ, рекомендуемымъ г. Ильминскимъ, со способомъ, который еще не успѣлъ найти широкаго распространения въ церковно-приходскихъ школахъ, обратимся теперь къ общепринятымъ въ настоящее время приемамъ обученія церковно-славянской грамотѣ въ народной школѣ.

По обычному порядку, въ начальной школѣ сначала учатъ читать по русски, а потомъ уже по церковно-славянски. Такого же порядка держится и громадное большинство церковно-приходскихъ школъ. Переходъ отъ русскаго чтенія къ церковно-славянскому происходитъ здѣсь тогда, когда ученики усвоили механизмъ русскаго чтенія, т. е. когда они могутъ разобрать каждое предложенное имъ печатное русское слово, а это можетъ быть или въ концѣ первой или въ началѣ второй половины учебнаго года. Ознакомленіе съ механизмомъ церковно-славянскаго чтенія при такомъ порядкѣ идетъ упрощеннымъ и сокращеннымъ, сравнительно съ уроками русскаго чтенія, способомъ: учитель не продѣлываетъ съ учениками всѣхъ тѣхъ звуковыхъ упражненій—сліянія и выдѣленія звуковъ, какія необходимы при первоначальномъ обученіи чтенію. Такія упражненія здѣсь излишни потому, что законы и формы сліянія и раздѣленія звуковъ и въ церковно-славянской грамотѣ тѣже, что и въ русской. Изъ уроковъ русскаго языка ученики уже знаютъ значеніе звуковъ и буквъ, умѣютъ сливать и раздѣлять первые, умѣютъ по даннымъ буквамъ воспроизводить соотвѣтствующіе звуки, т. е. прочитывать слово. Для чтенія церковно-славянскаго ихъ нужно ознакомить только съ тѣми особенностями, которыя они встрѣтятъ въ церковно-славянской грамотѣ. Эти особенности заклю-

*) См. № 32 Екаг. Еп. В. за 1891 г.

чаются въ азбукѣ, въ надстрочныхъ знакахъ и титлахъ; учитель прямо и приступаетъ къ ознакомленію учащихся со всѣми этими особенностями. Начинаютъ, конечно, съ азбуки. Церковно-славянская азбука заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя буквы, какихъ нѣтъ въ русской азбукѣ; нѣкоторыя буквы, сходныя съ русскими по звуку, отличаются отъ нихъ по начертанію; наконецъ, большинство буквъ сходны съ русскими и по звуку, и по начертанію. Съ какихъ буквъ начинать знакомить учащихся? Одни говорятъ, что нужно сначала указывать несходныя буквы, а потомъ уже сходныя, другіе же совѣтуютъ держаться обратнаго порядка. И этотъ послѣдній порядокъ гораздо естественнѣе, ибо онъ отвѣчаетъ одному изъ основныхъ требованій дидактики — идти въ обученіи отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Такой порядокъ и принятъ въ большинствѣ русско-славянскихъ букварей. Итакъ съ начала показываються при помощи разръзной азбуки буквы, сходныя по звуку и по начертанію съ русскими, напримѣръ: Ии, Іі, Оо, Ыы, Ъѣ, Юю и др., и тотчасъ велѣдъ заѣтимъ предлагаются ученикамъ для прочтенія слова, составленныя изъ показанныхъ буквъ. Затѣмъ постепенно показываються буквы, сходныя съ русскими по звуку, но отличающіяся отъ нихъ по начертанію, напримѣръ: Аа, Ё, Ѹ, и наконецъ буквы, существующія только въ церковно-славянской азбукѣ, какъ напримѣръ Ѣ, Ѵѵ и др. Параллельно этому ученики упражняются въ чтеніи подобранныхъ для сего словъ и предложений. Послѣ такого частичнаго ознакомленія съ церковно-славянскою азбукою, послѣдняя заучивается ученикомъ полностью и въ алфавитномъ порядкѣ. По окончаніи изученія азбуки ученики знакомятся съ вышеупомянутыми надстрочными знаками и титлами. Ознакомленіе ведется практически такъ же, какъ и по методу г. Ильминскаго. При ознакомленіи съ этими знаками не лишнее будетъ заучить наизусть и ихъ техническія названія — оксія, звательце, исо, варія и др.*).

*) Практическое приложеніе этого порядка обученія см. въ русско-славянскомъ букварѣ Лубенца, принятомъ въ качествѣ учебника въ церковно-приходскихъ школахъ.

Слѣдующія вслѣдъ за симъ упражненія учениковъ въ чтеніи производятся по принятому въ школѣ букварю, или по букварю изд. Св. Синодомъ: читаются сначала молитвы, изученныя ранѣе на урокахъ Закона Божія, потомъ краткія изрѣченія изъ Св. Писанія, которыя по формѣ выраженія довольно близки къ русскому тексту и потому не трудны для пониманія. Такой подборъ первоначальнаго матеріала для чтенія по церковно-славянски дѣлается въ тѣхъ видахъ, чтобы приучить учащихся къ нѣкоторой степени сознательности чтенія на первыхъ же порахъ. Но нѣкоторыя руководства довольно недавняго времени (напр. азбука Бунакова), употребляющіяся, можетъ быть, и теперь въ нѣкоторыхъ школахъ, дѣлали существенную ошибку на этой ступени обученія церковно-славянскому чтенію. Для того, чтобы облегчить переходъ отъ чтенія русскаго къ славянскому, они давали учащимся сначала русскую рѣчь, напечатанную церковно-славянскимъ шрифтомъ. Такимъ образомъ печатались тѣже самыя рассказы чисто свѣтскаго характера, которые раньше прочитаны были дѣтьми въ русской азбукѣ. Такой приемъ, по нашему мнѣнію, заключаетъ въ себѣ двѣ ошибки. Русскій текстъ, напечатанный церковно-славянскими буквами, это — совершенно неестественная вещь, могущая внести путаницу въ представленіе дѣтей о церковно-славянскомъ языкѣ. Не странно-ли, въ самомъ дѣлѣ, упражнять дѣтей въ первоначальномъ чтеніи на такомъ матеріалѣ, какого они впоследствии никогда не встрѣтятъ?! Другая ошибка заключается въ томъ, что по церковно-славянски печатаются статьи чисто свѣтскаго содержанія. Не нужно забывать, что мы имѣемъ дѣло собственно съ языкомъ *церковно-славянскимъ*, а не просто съ славянскимъ, — съ такимъ языкомъ, который имѣетъ свое примѣненіе въ нашей православной Церкви, съ языкомъ въ извѣстномъ смыслѣ священнымъ. И это-то значеніе церковно-славянскаго языка мы должны уяснить дѣтямъ съ самыхъ первыхъ моментовъ обученія ему; слѣдовательно давать для первоначальнаго чтенія вышеуказаннаго рода статейки значитъ ставить обученіе на неправильную почву. При томъ же такого рода статейки излишни даже въ тѣхъ цѣляхъ, для коихъ онѣ предназначаются. Развѣ нельзя подобрать въ

церковно-славянскихъ книгахъ такого текста, который былъ бы не совсѣмъ труденъ для пониманія на самыхъ первыхъ порахъ упражненія учащихся въ чтеніи? Что это вполне возможно, то доказываютъ упомянутые нами выше буквари Лубенца и Ильминскаго, въ коихъ подобранъ подобный текстъ. Такимъ образомъ указанный приѣмъ приученія къ церковно-славянской грамотѣ говоритъ только о не совсѣмъ правильномъ пониманіи тѣхъ цѣлей, для коихъ онъ вводится въ курсъ начального обученія.

Но все то, что мы до сихъ поръ говорили относительно постановки обученія церковно-славянской грамотѣ, составляетъ только начало дѣла, или пожалуй даже только приступъ къ нему. Попробуемъ теперь уяснить дальнѣйшій ходъ школьныхъ занятій этимъ важнымъ предметомъ.

Программа преподаванія церковно-славянскаго языка въ церковно-приходскихъ школахъ указываетъ слѣдующій порядокъ и объемъ занятій этимъ предметомъ: въ первый годъ, по изученіи азбуки, ученики упражняются въ чтеніи употребительныхъ молитвъ по стѣннымъ таблицамъ и въ чтеніи „букваря“*); во второй годъ идетъ чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ евангелія по книгѣ Ильминскаго: „Обученіе церковно-славянской грамотѣ“; потомъ чтеніе по часослову и псалтири. Въ школахъ же двухклассныхъ на третьемъ году продолжается чтеніе часослова и псалтири и прочитывается евангеліе отъ Матѳея; на четвертомъ году идетъ чтеніе остальныхъ трехъ евангелистовъ; изъ учебнаго октоиха, по возможности, прочитывается служба гласа предстоящаго воскреснаго дня; кромѣ сего ученики готовятъ къ чтенію и пѣнію въ церкви по богослужебнымъ книгамъ. Для прохожденія всего этого курса полагается четыре урока въ недѣлю.

Какія же знанія должны вынести учащіеся церковно-славянской грамотѣ изъ школы? Достоинства вынесенныхъ изъ школы учениками знаній опредѣляются характеромъ самой школы: несомнѣнно, что начальная народная школа можетъ дать только довольно ограниченныя знанія церковно-славянскаго

*) Такимъ образомъ программа ограничиваетъ занятія на первомъ году тѣмъ, что мы изложили только въ качествѣ приступа къ настоящимъ занятіямъ.

языка. Начальная школа может и должна научить слѣдующему: во-первыхъ, научить свободному и въ извѣстной мѣрѣ бѣглому чтенію всякой церковно-славянской книги, научить чтенію правильному и выразительному, — во-вторыхъ, дать учащимся средства и выработать въ нихъ умѣнье въ извѣстной степени понимать читаемое по церковно-славянски, и наконецъ, главнымъ образомъ, школа должна воспитать въ учащихся благоговѣніе къ *церковно-славянскимъ* книгамъ; должна приучить ихъ находить себѣ духовное назиданіе въ этихъ божественныхъ книгахъ *). Послѣдняя мысль прекрасно выражена въ предисловіи къ учебному часослову: „вы же, чада христиненная, радостно приѣмлюще сію книгу (часословъ), тщитесь чести и разумѣти печатаемая: да и чтуще молитесь и молящеся чтете, и тако чтите Бога, да тако вы съ Богомъ глаголете и Богъ съ вами собесѣдуетъ“.

Для достиженія всѣхъ указанныхъ цѣлей преподаванія церковно-славянской грамоты церковно-приходская школа обладаетъ достаточными средствами; нужно только цѣлесообразно пользоваться ими.

Чтеніе свободное и бѣглое достигается конечно практикою: тѣмъ больше и чаще ученики читаютъ, тѣмъ свободнѣе становится ихъ чтеніе; а для такой практики вполне достаточно отведенныхъ программю четырехъ уроковъ въ недѣлю. Правильность чтенія по церковно-славянски также вырабатывается практикою. При этомъ нужно замѣтить, что правильность церковно-славянскаго чтенія имѣетъ нѣкоторыя существенныя отличія отъ правильности чтенія порусски. Читать правильно порусски значитъ читать согласно съ тѣмъ, какъ принято выгова-

*) По поводу этого указанія программы мы считаемъ необходимымъ сказать слѣдующее: практика показываетъ, что въ правильно поставленной школѣ въ первый годъ обученія, если преподаваніе церковно-славянской грамоты начато въ декабрѣ, можно прочитать съ учениками не только то, что помѣщается въ принятомъ въ школѣ букварѣ, но многое и изъ вышеупомянутой книжки Ильминскаго. Сообразно съ этимъ, конечно, можетъ быть расширенъ и курсъ втораго года обученія. Такъ поставлено дѣло въ образцовой при Владимірской Семинаріи школѣ: думаю, что того-же можно достигнуть и въ другихъ церковно-приходскихъ школахъ.

ривать извѣстныхъ формы, словъ на примѣръ: „добрава“, а не „добраго“ — „ево“, а не „его“ — „идѣтъ“, а не „идеть“ и т. п. Между тѣмъ, читая по церковно-славянски, мы должны непрерывно произносить слова такъ, какъ они напечатаны, безъ всякихъ отступленій и измѣненій, подобныхъ русскому чтенію. На эту сторону чтенія нужно обратить серьезное вниманіе, *особенно на первыхъ порахъ* ознакомленія учащихся съ церковно-славянскою грамотой и въ томъ случаѣ, когда читать по церковно-славянски учатся послѣ русскаго чтенія. Если сначала учитель будетъ неуклонно слѣдить за правильностью чтенія, то дѣти привыкнутъ къ нему скорѣе и легче; невнимательное же отношеніе учителя къ этой сторонѣ дѣла дурно отразится и на ученикахъ. Приучая дѣтей къ чтенію свободному и правильному, школа должна научить ихъ и чтенію выразительному. Выразительность церковно-славянскаго чтенія подчиняется тѣмъ же законамъ, что и выразительность чтенія русскаго; т. е. въ остановкахъ, повышеніи и пониженіи голоса соответственно грамматическимъ и логическимъ удареніямъ и знакамъ препинанія; но при чтеніи по церковно-славянски было бы недостаточно научить школьниковъ только этого рода выразительности. Въ русской православной Церкви имѣетъ примѣненіе во время богослуженія особая манера такъ называемаго церковнаго чтенія, существенно отличная отъ чтенія разговорнаго и декламатическаго. Церковно-приходская школа должна научить дѣтей и этой манерѣ чтенія. Это необходимо сдѣлать въ тѣхъ видахъ, чтобы дать имъ возможность принимать участіе въ чтеніи за богослуженіемъ въ церкви въ воскресные и праздничные дни. Но приучая дѣтей къ церковному чтенію, нужно всѣми мѣрами заботиться о томъ, чтобы это чтеніе не перешло у нихъ въ пріобрѣтшее печальную извѣстность, такъ называемое, „дьячковское“ чтеніе, т. е. быстрое, бездушное, бессмысленное бормотанье, при которомъ невозможно разобрать ни одного читаемаго слова. Настоящее церковное чтеніе не должно нисколько мѣшать его внятности и выразительности. Что касается уроковъ церковно-славянскаго чтенія въ школѣ, то здѣсь въ постоянномъ употребле-

ни долженъ быть обычный видъ выразительности чтенія, — къ чтенію же церковному нужно приучать дѣтей особо.

Правильная выразительность чтенія тѣсно связана съ известной мѣрой пониманія читаемаго, съ чтеніемъ сознательнымъ. Какъ же приучать школьниковъ къ сознательности чтенія поцерковно-славянски? Пониманіе читаемаго на урокахъ русскаго языка достигается, такъ называемымъ, объяснительнымъ чтеніемъ, которое состоитъ въ раскрытіи ученикамъ тѣхъ понятій и мыслей, какія содержатся въ читаемой статьѣ. Такого детального объясненія читаемыхъ мыслей на урокахъ церковно-славянскаго чтенія быть не можетъ, съ одной стороны — потому, что многія мысли, содержащіяся наприм. въ псалтири, по самому своему характеру не могутъ быть въ подробности раскрываемы для мало развитаго еще сознанія и пониманія учащихся, — съ другой стороны, уроки церковно-славянскаго чтенія и не имѣютъ въ виду того чисто разсудочнаго усвоенія читаемаго, какое имѣетъ мѣсто на урокахъ русскаго языка. Эти уроки имѣютъ цѣлю главнымъ образомъ назиданіе учащихся, которое возможно и безъ полнаго разсудочнаго усвоенія прочитанныхъ мыслей. Нужно припомнить нашихъ народныхъ простыхъ грамотѣвъ, которые съ увлеченіемъ и умиленіемъ зачитываются церковно-славянскими книгами, наприм. псалтирю или четывиньями. Попросите ихъ разъяснить читаемое, раскрыть данныя тамъ понятія и сужденія логически, и они едва-ли дадутъ вамъ удовлетворительный отвѣтъ. Но вѣдь никто же не можетъ отрицать, что ихъ чтеніе проходитъ безслѣдно для ихъ мысли и сердца; если они не совсѣмъ понимали читаемое, то несомнѣнно глубоко чувствовали на себѣ вліяніе этихъ „божественныхъ“ мыслей. Если же такъ, то и школа не должна гнаться за исключительнымъ разсудочнымъ усвоеніемъ читаемаго поцерковно-славянски. Таковую постановку дѣла рекомендуетъ и программа церковно-приходскихъ школъ. Въ объяснительной запискѣ къ преподаванію церковно-славянской грамоты говорится слѣдующее: „При чтеніи (поцерковно-славянски) обращается вниманіе на значеніе простѣйшихъ словъ и выраженій, чтобы предотвратить чисто механическое чтеніе безъ всякаго понима-

ніа, но не требуется при этомъ объясненія всего содержанія читаемаго. Уразумѣніе церковныхъ текстовъ достигается учащимися постепенно, по мѣрѣ приобрѣтенія знанія священной исторіи и истинъ вѣры, а также по мѣрѣ умственного развитія. Главныя заботы должны быть посвящены религіозно-воспитательной задачѣ, и посему главною цѣлью церковно-славянскаго чтенія поставляется духовное назиданіе и воспитаніе въ дѣтяхъ молитвеннаго духа и вообще молитвеннаго настроенія“.

Но изъ этого указанія программы слѣдуетъ также и то, что было бы неблагоразумно ограничивать уроки по церковно-славянскому языку въ церковно-приходской школѣ однимъ только пріученіемъ учениковъ къ механическому чтенію. Для того, чтобы церковно-славянское чтеніе было назидательнымъ, необходима все-таки хотя бы нѣкоторая степень пониманія читаемаго, которую и должна дать учащимся школа.

Пониманіе читаемаго поцерковно-славянски затрудняется не только самими понятіями и мыслями, въ немъ заключающимися, но еще и особенностями церковно-славянской рѣчи. Мы видѣли, что первая трудность едва-ли можетъ быть устранена вполне; что же касается послѣдней, то устранить ее необходимо, и сдѣлать это вполне возможно. Читая церковно-славянскую книгу, ученики встрѣчаютъ здѣсь совершенно новыя и потому непонятныя имъ слова, какихъ нѣтъ въ русской рѣчи, наприм. „абіе“, „взалкати“, „зѣло“, и т. п.; затѣмъ встрѣчаютъ слова съ знакомыми основными элементами, но отличающіяся отъ русскихъ словъ своими добавочными частями и грамматическими формами (такихъ словъ громадное большинство); наконецъ, въ славянской рѣчи есть слова, по звуку совершенно сходныя съ русскими, но отличающіяся отъ нихъ по значенію, напр. славянское слово „работа“ порусски означаетъ „рабство“. Всѣ эти особенности церковно-славянской рѣчи, такъ сказать, загораживаютъ предъ читателемъ мысль читаемаго.

Устранить эту преграду можно только при помощи перевода церковно-славянской рѣчи на соответствующую русскую. Такимъ образомъ уроки церковно-славянскаго чтенія по необходимости соединяются съ переводомъ читаемаго на русскій языкъ.

Для того, чтобы перевести одну рѣчь на другую, нужно сообщить значеніе неизвѣстныхъ и непонятныхъ словъ и указать соотвѣтствующія грамматическія формы въ тѣхъ словахъ, которыя отличаются отъ русскихъ только этими формами. Сообщивъ ученикамъ значеніе непонятныхъ словъ, учитель долженъ заставить ихъ запомнить это значеніе, какъ это дѣлается при изученіи всякаго иностраннаго языка. Для этой цѣли, т. е. для запоминанія, не бесполезно заставлять учениковъ записывать таковыя слова съ ихъ значеніемъ въ особыя тетради, и самое заучиваніе давать имъ въ качествѣ домашней вечерней работы. При семъ не лишнее замѣтить, что непонятнымъ церковно-славянскимъ словамъ нужно давать то значеніе, какое принято въ православной Церкви въ русскомъ переводѣ священныхъ книгъ. Пособіями для учителя въ этомъ случаѣ могутъ быть краткіе словари прот. Свирѣдина, въ которыхъ указано значеніе всѣхъ словъ, встрѣчающихся въ часословѣ и псалтири, и которые по своей цѣнѣ (10 и 15 к.) доступны всякой, даже самой бѣдной, школѣ. Далѣе при переводѣ съ церковно-славянскаго языка на русскій, какъ мы сказали, придется перекладывать славянскія грамматическія формы на соотвѣтствующія русскія. Но было бы недостаточно, если бы учитель ограничился только тѣмъ, что каждый разъ указывалъ соотвѣтствующую грамматическую русскую форму слова; гораздо полезнѣе будетъ, если ученикамъ будутъ сообщены и нѣкоторыя общія свѣдѣнія изъ области церковно-славянской грамматики, напр. о спряженіяхъ, склоненіяхъ. Конечно, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо систематическомъ курсѣ грамматики: ознакомленіе съ грамматическими формами должно вести практически на урокахъ чтенія. Встрѣчаютъ, напр., ученики глаголь въ прошедшемъ времени: учитель указываетъ другіе глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи и заставляеть угадывать прошедшее время этихъ глаголовъ. Положимъ, ученики угадываютъ; тогда учитель обращаетъ ихъ вниманіе на окончаніе глаголовъ въ прошедшемъ времени и выводитъ общее правило объ образованіи прошедшаго времени. Отъ частаго повторенія при чтеніи это правило учениками запоминается. Подобнымъ же образомъ сообщаются и

другія элементарныя правила церковно-славянской грамматики. Самому же учащему во всякомъ случаѣ полезно ознакомиться съ славянской грамматикой въ системѣ по какому-либо хотя бы и краткому курсу. Прекраснымъ пособіемъ для этой цѣли можетъ быть книжка г. Ильминскаго—„Обученіе церковно-славянской грамотѣ“ (книжка вторая для учителей).

Относительно самаго процесса перевода съ церковно-славянскаго языка на русскій нужно замѣтить слѣдующее: Было бы нецѣлесообразно, если бы учитель сталъ постоянно подсказывать ученикамъ значеніе неизвѣстныхъ имъ словъ и выраженій, даже такихъ, какія уже раньше встрѣчались при чтеніи. Такое подсказываніе, исключаящее всякую самодѣятельность учениковъ, должно имѣть мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчаются слова, дѣйствительно неизвѣстныя ученикамъ, и такія, о значеніи коихъ они сами догадаться не могутъ, напр. абіе, выну, зѣло и т. п. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ нужно побуждать учениковъ самихъ подыскивать соотвѣтствующія русскія слова или даже цѣлыя фразы. Дѣло учителя только помогать имъ путемъ наводящихъ вопросовъ и напоминаній. Такая постановка дѣла на урокахъ церковно-славянскаго чтенія вполне возможна, потому что въ большинствѣ случаевъ между церковно-славянскимъ образомъ выраженія и соотвѣтствующею русской фразой существуетъ нѣкоторая близость, благодаря коей переложеніе славянскаго реченія на русское доступно и посильно, при небольшомъ усиліи мысли и памяти, и школьникамъ съ ихъ еще мало развитымъ сознаниемъ и пониманіемъ.—При томъ же такая постановка перевода полезна для учащихся и въ слѣдующемъ отношеніи. Школа должна выработать въ ученикахъ навыкъ вникать въ смыслъ и содержаніе читаемаго поцерковно-славянски, и съ этимъ навыкомъ и умѣньемъ должна выпустить ихъ въ жизнь. Только при такомъ условіи церковно-славянская грамота окажетъ то благотворное вліяніе, какое она можетъ имѣть въ жизни простаго православнаго русскаго человѣка. Поставляя переводъ въ указанномъ видѣ, приучая учениковъ самихъ находить русскую рѣчь, соотвѣтствующую читаемому по-славянски, мы тѣмъ самымъ способствуемъ достиженію главной

пбли обученія церковно-славянскои грамотѣ.—Наконецъ, такіе приемы перевода могутъ устранить одинъ существенный недостатокъ, нерѣдко наблюдаемый на урокахъ церковно-славянскаго чтенія. Иногда у малоопытныхъ учителей переводъ съ церковно-славянскаго языка на русскій обращается въ чисто механическое переложеніе съ одного языка на другой. Прочитавъ славянскій текстъ, ученики, при постоянномъ подсказываніи учителя, слово за словомъ перекладываютъ его на русскій языкъ, при чемъ ни мысль ихъ, ни сердце не принимаютъ участія въ читаемомъ. Едва ли кто можетъ сказать, что такое чтеніе можетъ быть благотворно или назидательно въ какомъ-либо отношеніи. Побуждая же учениковъ самихъ отыскивать соответствующую русскую рѣчь и только помогая имъ въ этомъ, мы тѣмъ самымъ заставляемъ ихъ вникать въ читаемое и устраняемъ механизмъ перевода.

Относительно того, какъ помогать въ этомъ случаѣ ученикамъ, едва-ли можно дать общія, для всѣхъ случаевъ одинаковыя, руководящія правила; центръ тяжести здѣсь находится въ умѣннн учителя найти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ примѣненіи къ каждому прочитываемому псалму или даже стиху.

Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ простой переводъ славянскихъ реченій на соответствующія русскія можетъ оказаться недостаточнымъ и для той незначительной доли пониманія читаемаго, какая доступна ученикамъ начальной школы. Въ такихъ случаяхъ полезно будетъ присоединять къ простому переводу и нѣкоторое, соответствующее возрасту и пониманію учениковъ, разъясненіе тѣхъ понятій, какія встрѣчаются въ читаемомъ напр. псалмѣ. Въ программѣ, между прочимъ, говорится: „уразумѣніе церковныхъ текстовъ достигается учащимися постепенно, по мѣрѣ приобрѣтенія знаній священнои исторіи и истинъ вѣры, а также по мѣрѣ умственного развитія“... Вотъ этимъ-то знаніемъ священнои исторіи и истинъ вѣры и слѣдуетъ пользоваться въ указанномъ нами случаѣ. Необходимость такого приема на урокахъ церковно-славянскаго чтенія можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Положимъ, что въ школѣ читается псаломъ тридцать третій. Прежде всего прочитывается надписаніе псалма, которое по славянскому тексту слѣдующее: „псаломъ Давиду, внигда измѣни лице свое предъ Авимелехомъ, и отпусти

его и отъиде“. Переводя буквально это надписаніе на русскій языкъ, получаемъ: „псаломъ Давида, когда измѣнилъ лице свое предъ Авимелехомъ, и отпустилъ его, и ушелъ“. Такой буквальный переводъ нисколько не поясняетъ славянской фразы „измѣни лице свое“; обращаемся къ надписанію этого псалма въ русской библіи и тамъ находимъ слѣдующее: „псаломъ Давида, когда онъ притворился безумнымъ предъ Авимелехомъ, и былъ изгнанъ отъ него и удалился“. Такая разность между славянскимъ и русскимъ текстомъ надписанія естественно требуетъ поясненія, и такимъ образомъ учителю по необходимости придется разсказать ученикамъ тотъ эпизодъ изъ жизни Давида, который послужилъ поводомъ къ написанію этого псалма. Разсказъ этого эпизода не только поможетъ ученикамъ понять самое надписаніе псалма, но уяснить въ извѣстной мѣрѣ и тѣ мысли, какія развиваются пророкомъ въ самомъ псалмѣ. Подобнаго рода поясненія иногда могутъ быть необходимы, или если не необходимы, то во всякомъ случаѣ полезны при чтеніи самаго текста псалма. Для примѣра возьмемъ тотъ же 33-й псаломъ. Стихъ 20-й этого псалма читается такъ: „многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавить я Господь“. Положимъ, что русскій переводъ этого текста („много скорбей у праведнаго, и отъ всѣхъ ихъ избавить его Господь“) дѣлаетъ понятною мысль, заключающуюся въ этомъ стихѣ; но развѣ не будетъ эта мысль болѣе назидательной, если мы подтвердимъ ея истинность и пояснимъ какимъ-либо примѣромъ изъ Священной Исторіи хотя бы примѣромъ самого Давида или Іова многострадальнаго?

Такая связь между уроками Закона Божія и уроками церковно-славянскаго чтенія особенно желательна въ школахъ церковно-приходскихъ, которыя призваны возратить подобающее значеніе церковно-славянской грамотѣ въ народномъ образованіи; благодаря этой связи, занятія церковно-славянской грамотой дѣйствительно будутъ назидательны и благотворны для религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся.

Конечно, такая постановка уроковъ церковно-славянскаго языка въ начальной школѣ потребуетъ отъ самого учителя достаточнаго знанія и пониманія того церковно-славянскаго текста,

который будетъ прочитываемъ съ учениками; но намъ кажется, что такое знаніе доступно учителю и не получившему средняго образованія,—было-бы только съ его стороны желаніе и усердіе. Что же касается учителей, прошедшихъ курсъ духовныхъ семинарій, то они несомнѣнно должны обладать такимъ знаніемъ. Существенную помощь могутъ оказать здѣсь завѣдующіе школами священники, которые могутъ поруководить малоопытныхъ и малосвѣдущихъ учителей, или давъ въ ихъ присутствіи нѣсколько примѣрныхъ уроковъ церковно-славянскаго чтенія, или указавъ имъ руководства и пособія, полезныя для нихъ въ указанномъ отношеніи.

Таковъ долженъ быть характеръ уроковъ церковно-славянскаго чтенія въ церковно-приходской школѣ! При соблюденіи всѣхъ этихъ условій можно надѣяться, что эти уроки принесутъ учащимся надлежащую пользу.

Въ заключеніе остается теперь сказать нѣсколько словъ о внѣшней обстановкѣ уроковъ церковно-славянской грамоты. Матеріаломъ для чтенія здѣсь будутъ или избранныя мѣста изъ священныхъ книгъ, или цѣлыя священные книги, какъ наприм. псалтирь; содержаніе читаемаго—исключительно религіознаго характера; самая цѣль чтенія—не простое ознакомленіе съ содержаніемъ читаемаго и уясненіе его, а религіозно-нравственное назиданіе. Сообразно съ этимъ, и самое чтеніе на урокахъ должно быть проникнуто глубокимъ уваженіемъ къ читаемому, должно быть чтеніемъ благоговѣйнымъ: никакимъ шуткамъ, никакому смѣху здѣсь не должно быть мѣста. Примѣръ такого отношенія къ дѣлу долженъ показывать самъ учитель; тоже онъ долженъ неуклонно внушать и своимъ ученикамъ. Обычай благочестивой старины—начинать и кончать чтеніе на урокѣ крестнымъ знаменіемъ и цѣлованіемъ книги—болѣе всего умѣстенъ на урокахъ церковно-славянскаго чтенія въ церковно-приходской школѣ. Желательно, чтобы она воскресила этотъ забытый современною школою обычай; соблюденіе его будетъ для дѣтей видимымъ знакомъ того особеннаго смысла и значенія,

какое должна имѣть церковно-славянская грамота въ кругѣ начального обученія, — того значенія, которое призвана осуществить школа, находящаяся подъ сѣнью Церкви. *В. Добролюбовъ.*

Зеркальные кресты на церквахъ.

Употребляемые на церквахъ деревянные кресты очень непрочны и некрасивы; желѣзные кресты прочны, но если они золочены сусальнымъ золотомъ, то некрасивы, ибо золото очень скоро линяетъ, а золоченые черезъ огонь очень дороги. Г. Шмаковъ предлагаетъ устраивать *зеркальные* кресты, т. е. сдѣланные изъ зеркальных пластинокъ, заключенныхъ въ желѣзныхъ рамахъ. Вотъ что говоритъ онъ объ этихъ крестахъ. Первый такой крестъ сдѣланъ мною въ Одессѣ въ 1864 г. на церковь Общины сестеръ милосердія. Крестъ этотъ большой величины, поставленный на высокомъ зданіи, обращенъ плоскостью прямо на востокъ и производитъ необыкновенный блескъ, особенно при восходѣ и закатѣ солнца. Въ солнечные дни блескъ креста со стороны суши виднѣнъ за 25 и 30 верстъ; крестъ этотъ и нынѣ горитъ также ярко на солнцѣ, какъ и въ первый годъ своей постановки. Затѣмъ пять такихъ же крестовъ были поставлены на построенной мною церкви въ г. Тирасполь, Херсонской губерніи; потомъ такіе же кресты на лютеранской церкви въ Херсонѣ. Но самые лучшіе кресты сдѣланы, по моему указанію, въ г. Казани, на Покровской церкви и церкви на проломной улицѣ. Покойный архіепископъ Казанскій Антоній нарочно ѣздилъ за 25 верстъ отъ города, чтобы полюбоваться тѣмъ эффектнымъ блескомъ, который издавали кресты. Впослѣдствіи мною было сдѣлано нѣсколько такихъ же крестовъ для церквей епархій Вятской и Нижегородской. Кресты эти обходятся дешевле золоченыхъ, но не менѣе прочны, чѣмъ обыкновенные желѣзные. Дѣлаются они такъ. Изготавливается по формѣ и размѣрамъ креста рама изъ толсто-полоснаго желѣза или брускаго, надлежащей толщины. Ко внутренней сторонѣ рамы приклепываются желѣзные кляморы. Между кляморами зажимается пара зеркалъ, вырѣзанныхъ по мѣркѣ. Между зерка-

лами по амальгамированной плоскости, прокладывается фланель или толстое сукно. Фальцы тщательно замазываются обыкновенной замазкой изъ сурика.

Каждый, сколько нибудь толковый слесарь легко пойметъ устройство креста и сдѣлаетъ его удовлетворительно. Ширина зеркальной плоскости отъ 2½ до 5, 6 вершк. Желѣзная рама 4 дюйма шириной и 2 толщиной. Зеркальныя плоскости состояются изъ кусковъ, соединяемыхъ между собою бѣлильною замазкою; на высотѣ швы и трещины не видны. При пасмурной погодѣ кресты кажутся прорѣзными или опаковыми, съ мѣняющимися цвѣтами. („Чтен. въ общ. люб. духовн. просв.“, августъ 1890 года).

Къ вопросу о лѣченіи пьянства.

Въ № 10 журнала „Врачъ“ докторъ В. Н. Ергольскій въ весьма интересной статьѣ описываетъ 10 случаевъ лѣченія имъ пьянства въ теченіе полутора года. Передъ читателемъ проходятъ цѣлый рядъ алкоголиковъ: садовникъ, столяръ, землемѣръ, приказчикъ въ имѣніи, купецъ, техникъ на винокуренномъ заводѣ, помѣщикъ (отставной лейбъ-гусарь), слесарь, дьячекъ и мельникъ,—представители всѣхъ сословій, состояній и развитія. Результаты лѣченія стрихниномъ получились просто чудесныя. Пьяницы, пившіе помногу лѣтъ (иные десятками), вдругъ получали послѣ впрыскиванія рѣзкое *отвращеніе* къ вину и неспособность переносить его. Одинъ пьяница у г. Ергольскаго, не считавшій своей страсти порокомъ и вовсе не желавшій отъ нея избавиться, согласился на лѣченіе лишь по просьбѣ матери и потому только, что не вѣрилъ въ успѣхъ. Сдѣлано было восемь впрыскиваній азотнокислаго стрихнина ($\frac{1}{60}$, $\frac{1}{40}$ и далѣе по $\frac{1}{20}$ грм.). Въ все время лѣченія и двѣ недѣли спустя больной не пилъ, но увѣрялъ, что это потому лишь, что не было денегъ. Получивъ жалованье, онъ рѣшился напиться на зло г. Ергольскому. Къ ужасу его, однако, первыя двѣ рюмки вызвали въ немъ такую рвоту и головную боль, что онъ долженъ былъ слечь въ постель. Черезъ двѣ недѣли онъ снова повторилъ опытъ и взялъ для этого самой чистой водки;—результатъ по-

лучился такой же. Это привело пьяницу въ отчаяніе. Съ настойчивостью, систематически онъ началъ приучать себя снова къ водкѣ, принимая ее каплями и увеличивая дозы, и только такимъ образомъ наконецъ добился того, что снова сталъ пить въ прежнихъ размѣрахъ. О повтореніи лѣченія онъ, конечно, и слышать не хотѣлъ. Изъ этого примѣра видно, что стрихнинъ не только ядъ, но въ значительной мѣрѣ и противоядіе противъ пьянства, хотя, конечно, трудно вылѣчить человека, желающаго во что бы то ни стало снова заболѣть.

Всѣ остальные больные г. Ергольскаго благословляютъ его какъ спасителя. Цѣлыя драмы, глубокія, долготѣнія, вмѣшательствомъ стрихнина превращались въ благополучіе и радость. Вотъ столяръ 42 лѣтъ, очевидно очень способный, получилъ мѣсто съ жалованьемъ 100 руб. въ мѣсяцъ; понемногу началъ съ товарищами пить и дошелъ до того, что послѣднія 10 лѣтъ не могъ дня прожить, чтобы не выпить полъ-бутылки, бутылку и больше; мѣсто свое, конечно, потерялъ и впалъ въ крайнюю бѣдность. Г. Ергольскій вприснулъ въ него $\frac{1}{40}$ гр. стрихнина. На другой день столяръ явился къ нему и съ изумленіемъ заявилъ, что ему не хочется выпить: ни тоски, ни сосанія въ желудкѣ. Впрыскиванія продолжались, больной воскресъ. Въ первые же дни лѣченія ему пришлось быть на именинахъ; его соблазняли водкой всячески и подемѣивались надъ его неожиданной трезвостью, а ему „и глядѣть на водку было противно“. Съ тѣхъ поръ прошелъ годъ и три мѣсяца, столяръ не пьетъ ни капли, снова получилъ хорошее мѣсто и разжился.

Вотъ другой, уже престарѣлый пьяница—прикащикъ; пьетъ запоемъ пятнадцать лѣтъ. Уже на третій день впрыскиванія больной выздоровѣлъ и началъ приходить къ г. Ергольскому самъ. Оказалось достаточно восьми впрыскиваній: въ теченіе 10 мѣсяцевъ запой не повторялся, прикащикъ питаетъ полное отвращеніе не только къ водкѣ, но и ко всемъ спиртнымъ напиткамъ.

Вотъ нѣкто г. Х.—овъ отставной лейбъ-гусарь, „безпробудный пьяница“, какъ характеризуетъ его г. Ергольскій: „Вся жизнь его въ продолженіе послѣднихъ 15 лѣтъ—непрекращаю-

щійся запой съ трезвыми промежутками лишь въ три-четыре дня черезъ двѣ недѣли“. Въ результатъ—полное разстройство организма: хроническій катарръ желудка и кишокъ, не держаніе мочи, укороченіе лѣвой ноги вслѣдствіе неподвижности тазобедреннаго сустава и пр. Въ одинъ изъ трезвыхъ проблесковъ г. X—въ просилъ его полѣчить. 10 впрыскиваній по $\frac{1}{20}$ гр. въ день и пилюли,—и все какъ рукой сняло. Уже шесть мѣсяцевъ, какъ больной не пьетъ ни капли. „Мало-по-малу прошелъ и желудочно-кишечный катарръ, сталъ удовлетворительно дѣйствовать жомъ мочеваго пузыря, и X—въ превратился въ совершенно приличнаго и довольно пріятнаго въ обществѣ челоуѣка, такъ какъ самъ по себѣ онъ господинъ очень не глупый и хорошо образованный. Виноградная вина, однако, продолжаетъ пить, но исключительно при какомъ нибудь подходящемъ случаѣ и въ соответствующей компаніи“.

Изъ ряда опытовъ, произведенныхъ г. Ергольскимъ, только два имѣли сомнительный исходъ. Въ первомъ случаѣ, землемѣръ, страдавшій страшными запоями, былъ совершенно вылѣченъ: „водку не могъ видѣть“, но черезъ годъ снова запилъ. По разслѣдованіи оказалось, что заболѣвъ другою болѣзнию, г. М. обратился къ другому врачу, и тотъ между прочимъ прописалъ ему по рюмкѣ водки передъ обѣдомъ и ужиномъ. Эти рюмки мало-по-малу снова пріучили г. М. къ водкѣ и снова открылся запой. Въ другомъ случаѣ купецъ П., наслѣдственный пьяница (родители, дѣдъ и баба—пьяницы) и сильный нейрастеникъ, выпивающій не менѣе бутылки водки, обратился къ г. Ергольскому за лѣченіемъ и послѣ перваго же впрыскиванія пересталъ пить. Но отвращеніе къ водкѣ исчезло черезъ двѣ недѣли, съ тою разницею, что уже съ полубутылки г. П. сильно хмѣлѣлъ. Произведены были новыя восемь впрыскиваній; больной опять пересталъ пить, но опять лишь на двѣ недѣли. Къ сожалѣнію, отъ дальнѣйшаго лѣченія г. П. отказался. Г. Ергольскій съ полнымъ основаніемъ утверждаетъ, что рядомъ повторенныхъ лѣченій можно добиться постепенно полнаго излѣченія всякаго, даже и самаго упорнаго алкоголизма,—разумѣется

при доброй волѣ больного. Дѣйствию стрихнина на своихъ больныхъ онъ называетъ „рѣдкимъ, почти специфическимъ“.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, медицина приобрѣла новое и въ высшей степени благотворное средство для борьбы съ болѣзною, передъ которою до сихъ поръ она была безсильна. Если вспомнить, что рѣчь идетъ о сотняхъ тысячъ живыхъ людей, пропадающихъ отъ пьнства, о сотняхъ тысячъ семействъ, разоряемыхъ до тла этимъ порокомъ, то невольно спросишь себя: неужели позволительно медлить съ этимъ вопросомъ и неужели врачамъ нужны еще цѣлые годы, чтобы признать новое открытіе? Намъ кажется, на сословіи нашихъ цѣлителей лежитъ долгъ *поторопиться* нѣсколько съ этимъ дѣломъ, — долгъ произвести не откладывая опыты съ стрихниномъ въ большихъ размѣрахъ и при всевозможныхъ условіяхъ. Дѣло идетъ о спасеніи погибающихъ, гибель которыхъ не ждетъ. („Нед.“, № 11).

Рѣшеніе нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ вопросовъ.

1) Можно ли по смыслу новой инструкціи считать церковнаго старосту „хозяйномъ“ церковнаго сундука и всего хозяйства церковнаго, и какъ понимать роль „повѣренныхъ отъ прихода“, — имѣютъ ли они исключительно контролирующее значеніе, или могутъ быть и совѣтниками старосты и причта?

Первый § новой инструкціи опредѣляетъ, что „церковный староста есть повѣренный прихода, избираемый къ каждой приходской церкви *для совмѣстнаго съ причтомъ* приобрѣтенія, храненія и употребленія церковныхъ денегъ и всякаго церковнаго имущества, *подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства*. Изъ этого опредѣленія ясно, что слово „хозяйинъ“ къ церковному старостѣ не можетъ быть примѣнено, и тѣмъ изъ нихъ, которые желаютъ присвоить себѣ подобное значеніе въ церкви, слѣдуетъ прочитывать это опредѣленіе возможно чаще. Но и кромѣ этого опредѣленія многіе другіе §§ новой инструкціи также прямо указываютъ, что самовольнаго „хозяйничанья“ въ церкви церковному старостѣ не предоставлено. Таковы §§ 29, 34, 36, 39, 41, 42 и др. Что касается

двухъ представителей отъ прихода, то по смыслу §§ 42—46 инструкціи значеніе ихъ исключительно контролирующее, — они какъ бы удостовѣряютъ прихожанъ, что повѣренный ихъ староста дѣйствуетъ правильно. Поэтому, предоставленіе имъ и совѣщательнаго голоса вполне зависитъ лишь отъ доброй воли причта и старосты.

2) Лишено ли новой инструкціей приходское духовенство права на участіе въ выборѣ церковнаго старосты?

§§ 10, 11, 12 и 15 новой инструкціи ясно указываютъ, что роль причта при выборахъ церковнаго старосты вполне активная: причтъ составляетъ списки кандидатовъ въ старосты, объявляетъ о днѣ выборовъ, *обязательно* присутствуетъ при выборахъ и *обязательно* же (въ случаѣ, конечно, своего согласія) подписываетъ приговоръ о произведенномъ выборѣ, или же отказывается отъ подписанія сего приговора. Все это показываетъ что говорить о лишеніи новой инструкціей духовенства права участвовать при выборахъ, вліять на эти выборы, положительно не возможно.

3) Можетъ ли быть церковнымъ старостой водочный заводчикъ?

Хотя водочные заводчики въ числѣ лицъ, не могущихъ быть церковными старостами (§ 7 новой инструкціи), и не указаны, но причтъ, руководясь тѣмъ требованіемъ той же инструкціи, чтобы въ церковные старосты избирались лица, извѣстныя приходу христіанскимъ благочестіемъ и преданностію святой православної церкви и, слѣдовательно, вполне благонадежныя въ нравственномъ отношеніи, можетъ возразить противъ выбора водочнаго заводчика, буде, конечно, его дѣятельность въ нравственномъ отношеніи является сомнительной.

(Церк. Вѣстн. 1891 г. № 11).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышли въ свѣтъ и розосланы подписчикамъ 19—25-й выпуски „Настольнаго Энциклопедическаго Словаря“ (отъ слова „Великій“ до слова „Герцбергъ“) изданія Товарищества А. Гарбель и К° въ Москвѣ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СЛОВАРЬ.

составленный С. М. БОГДАНОВЫМЪ,

профессоромъ агрономіи въ университетѣ Св. Владиміра.

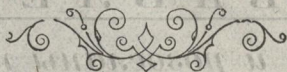
Словарь предназначенъ быть справочною книгою по всеѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, а также по важнѣйшимъ вопросамъ изъ областей знанія, соприкасающихся съ сельскимъ хозяйствомъ (земледѣліе, садоводство, огородничество, скотоводство, птицеводство, пчеловодство, шелководство, рыборазведеніе, сельскохозяйственная экономія, почвовѣдніе, агрономическая физика и химія, сельскохозяйственная метеорологія, энтомологія, ученіе о сельскохозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ, сельскохозяйственное инженерное и строительное искусство, статистика, законовѣдніе.

Словарь будетъ выходить выпусками, по одному въ теченіе приблизительно мѣсяца. Всеѣхъ выпусковъ будетъ двѣнадцать, такъ что полное изданіе предположено закончить въ теченіе года. Первый выпускъ вышелъ въ маѣ, второй—въ іюль 1891 г.

Полный словарь составитъ большой томъ—около 1000 стр. убористой печати въ 2 столбца, болѣе 1000 рисунковъ въ текстъ.

Подписная плата 5 р., съ перес. 6 р. Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, остальные до 1 ноября. Съ 1 ноября подписная плата будетъ повышена до 7 р. 50 к.; а по окончаніи изданія цѣна книги будетъ—10 р. Книгопродавцы пользуются уступкою въ 10% съ подписной платы, существующей во время требованія.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Земледѣліе“ (Крещатикъ, 40) и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ, преподаватель духовн. учил., Свящ. **Николай Кибардинъ.**

ОГЛАВЛЕНИЕ: Къ вопросу о препод. церк.-слав. грам. въ церк.-прих. шк.—Зеркальные кресты на церк.—О вѣнствѣ.—Рѣшеніе нѣкоторыхъ недоуменныхъ вопросовъ.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія П. Я. Сапожникова.